

Решение боснийской проблемы в планах русского военного ведомства в 1878 г.

Пахомова Лидия Юрьевна¹

Аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: lidia-pakhomova@yandex.ru

Боснийским вопросом² мы называем проблему определения будущего политического статуса османских владений Боснии и Герцеговины. Обсуждение этой проблемы на международном уровне объяснялось тем, что, уже в середине XIX в. в связи с ослаблением Турецкой империи, на эти территории претендовало несколько желающих: Сербия, Черногория, Габсбургская империя.

Кульминацией решения боснийского вопроса в XIX в. был Великий восточный кризис 1875-1878 гг., который начался с боснийско-герцеговинского восстания. Важнейшие международные переговоры велись в этот период по вопросу урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговины. Разногласия, возникшие между великими державами по поводу Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора и Берлинского трактата, в равной степени связаны с созданием «Великой Болгарии» и судьбой Боснии и Герцеговины.

После заключения Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора Австро-Венгрия и Великобритания начали военные приготовления с целью оказать давление на Россию. В Петербурге так же не исключали вариант войны. Такие воинственно настроенные государственные деятели, как граф Н.П. Игнатьев и князь А.И. Барятинский, выступали за ведение большой войны. Но российские правящие круги не могли пойти на войну с европейской коалицией из-за финансовых проблем, тяжелого состояния армии и подъема революционного движения. Военный министр Д.А. Милютин, идя навстречу «партии войны», принял предложение генерал-майора Р.А. Фадеева принять его «в свое распоряжение для посильной службы государству» [5, С.327].

Р.А. Фадеев (1824-1883 гг.) сделал свою военную карьеру во время покорения Кавказа, был соратником наместника князя А.И. Барятинского, который стоял во главе группы, выступавшей за ревизию реформ 1860-х гг. Фадеев выступал в качестве публициста, который освещал позицию консерваторов.

В 1870 г. Фадеев получил предложение от египетского хедива Исмаила заняться устройством его армии. По сведениям С.Ю. Витте, племянника Р.А. Фадеева и будущего министра финансов, такая поездка оказалась возможной благодаря послу в Стамбуле – графу Николаю Павловичу Игнатьеву, который был с отставным генералом в хороших отношениях [2, С.40]. Фактически Фадееву было предложено «заведование египетской армией» на правах личного советника Исмаила. В своей записке на имя наследника Александра Александровича, как пишет исследователь жизни и деятельности Р.А. Фадеева О.В. Кузнецов, генерал доказывал необходимость использования для целей развала Османской империи не только национально-освободительное движение христиан, но и вообще сепаратистские стремления в ее владениях [3, С.88-89].

Когда в 1875 г. начался восточный кризис, отставной генерал поспешил принять активное участие в сборе средств в пользу болгарского народа, затем Фадеев отправился на Балканы. Две первые его поездки, в 1876 и 1877 гг., закончились конфликтом с сербским князем Миланом и фиаско отставного генерала. Фадеев пытался объединить усилия двух соседних княжеств – Черногории и Сербии – для совместной операции в македонских и албанских землях. В 1878 г. на первый план путешествия Р.А. Фадеева на Балканы выходят Босния и Герцеговина. Босния должна была стать средством привлечения Сербии к войне [5, С.351]. Эту мысль предложил сам военный министр, отдавая задание отставному генералу, хотя и охарактеризовал Д.А. Милютин своего бывшего сослуживца как человека неприятного, авантюриста, нахала, пройдоху и «краснобая» [4, С.57, 86, 108, 241].

¹ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Л.В. Кузьмичевой за помощь в подготовке тезисов.

² Боснийским для сокращения мы называем боснийско-герцеговинский вопрос.

Ростислав Андреевич Фадеев должен был подготовить восстание в Боснии и Герцеговине, куда были бы направлены добровольцы из Сербского и Черногорского княжеств, также активное участие приняло бы население спорных территорий. Фадеев специально поехал в июне, чтобы успеть собрать материал, насколько Сербия и Черногория готовы к действиям в Боснии и Герцеговине, а с июля, когда всем станет известно об оккупации, уговорить первых выступить на этих территориях. А для этого нужно было убедить Сербское и Черногорское княжества в том, что «австрийцы впускаются в Боснию не для гибели княжеств, а для своей собственной гибели» [5, С.370]. Подготовка восстания и в дальнейшем спровоцированной им войны должна была финансироваться, по мнению Фадеева, из российской казны [5, С.354]. Для осуществления своих проектов Ростислав Фадеев установил связи с участниками герцеговинско-боснийского восстания 1875-1878 гг., черногорскими правящими кругами и попытался наладить отношения с сербскими властями.

Генерала Фадеева очень холодно встретили в Белграде. Премьер-министр Й. Ристич из Берлина отправил в Белград распоряжение не спускать глаз с Фадеева [8, С.372]. Видимо, черногорцы отнеслись положительно к планам совместного выступления. Естественно, неожиданный приезд Фадеева в Белград, уклончивые ответы сербских властей на неоднократные запросы относительно целей приезда генерала и объяснение его самого не внушили доверия иностранным агентам [1, С.13].

Поездка отставного генерал-майора Ростислава Фадеева закончилась в конце июля 1878 г., еще до вступления австро-венгерских войск в Боснию и Герцеговину. Фадеева вызвали в Россию, мотивируя тем, что, по доходящим до Петербурга слухам, действия его действия «не согласуются с видами Правительства» [6, С.54].

Для выполнения задания русского военного министра, вероятно, больше всего подходил такой человек как Фадеев: популярный на Балканах, в то же время с репутацией авантюриста. Петербургский кабинет мог представить его как своего уполномоченного, но от него можно было легко отмежеваться.

Истинной причиной отъезда Фадеева, вероятно, была сдержанная позиция сербского правительства. Сербский военный министр Савва Груич писал Ристичу в Берлин, что «русские, с одной, стороны через Шувалова договариваются о мире, а с другой – через Милютина готовятся к угрозе войны с Австрией в случае неудачи на Конгрессе» [7, С.452].

Целью поездки была проверка потенциала боснийцев и герцеговинцев в деле сопротивления австро-венгерскому управлению. Изучался механизм той самой «бомбы замедленного действия» в Дуалистической монархии, которая взорвалась в 1914 г. Представляется, что миссия отставного генерал-майора Р.А. Фадеева могла быть своеобразным реваншем России за дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе.

Литература и источники:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 161/3. Политический отдел СПб. Главного Архива. Оп. 233. Д. 10. Фадеев Ростислав, отставной Генерал-майор. О Поездке его в Южно-Славянские земли по поручению Военного министерства для собрания сведений о положении дел и настроении умов в тех землях. 1878.

2. *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3-х тт. Т.1. М., 1994.

3. *Кузнецов О.В.* Р.А. Фадеев: генерал и публицист. Волгоград, 1998.

4. *Милютин Д.А.* Дневник. Т.2. М., 1949.

5. Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877-1878 г. на Балканском полуострове. Вып.6. СПб., 1911.

6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.428. Австро-Венгрия. Д.193. Донесения генерала Фадеева 1877 и 1878 годов об Австрии, Сербии и Турции.

7. Србија 1878. Документи. Београд, 1978.

8. *Чубриловић В.* Босански устанак. 1875-1878. Београд, 1930.